

П.И. Посошков

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Исследуются теоретические основы кластерного развития экономики в целях повышения уровня экономической безопасности. Рассмотрены кластерные модели, характерные для стран с разным уровнем экономического развития, а также виды кластерной политики. Проанализирована кластерная политика России на примере автомобильного кластера в Северо-Западном федеральном округе.

Ключевые слова: экономическая безопасность; кластер; теория; кластерная политика; кластерные программы; автомобильный кластер; Северо-Западный федеральный округ.

We research the theoretical grounds of cluster development of economy to increase the level of economic security. We consider cluster models typical for countries with different level of economic development as well as types of cluster policy. We analyze Russian cluster policy by the example of automobile cluster in North-West federal district.

Keywords: economic security; cluster; theory; cluster policy; cluster programs; automobile cluster; North-West federal district.

Сегодня существует большое количество различных теорий, путей формирования и развития конкурентоспособности и усиления уровня экономической безопасности государства. Но, как показывает многолетняя практика наиболее преуспевающих экономических систем, наиболее эффективной формой является теория кластерного развития. В основе данной теории лежит понятие «кластер» – сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных систем, иначе говоря, совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации «diamond» (пер. с англ. – бриллиант), всей экономической системы страны и создают конкурентные позиции на всех уровнях рынка: региональном, национальном и мировом. Основоположник теории кластерного развития М. Портер. Он дает следующее определение кластеру: «Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1]. Главным наблюдением Портера является следующее: чем сильнее развиты кластеры в отдельном государстве, тем выше в нем конкурентоспособность компаний и, как следствие, выше уровень жизни населения [1].

В качестве примера наиболее успешной реализации кластерной политики можно рассмотреть США. В данной стране кластерный

подход используется при формировании и развитии национальных инновационных программ. Этот принцип уже заложен в тезисе программы инновационного развития: инвестирование в технологии – инвестирование в будущее Америки. Американская модель кластерного развития направлена на повышение уровня конкурентоспособности в глобальном масштабе на базе преимуществ, которые основаны на высоких научно-технологических достижениях. Продукция кластеров в основном ориентирована на экспорт либо импортозамещение. Более половины всех предприятий находятся в системе кластеров. Более 32% занятости (не включая бюджетный сектор) обеспечивают кластеры, зарплата в производственных секторах, организованных по принципу кластера, на 29% выше среднеамериканской, производительность труда в кластерных секторах выше средней по стране на 44% [3].

Можно сказать, что страны Европейского Союза обладают одними из самых стабильных и успешно развивающихся экономик в мире, что говорит о их высоком уровне экономической безопасности, который был бы невозможен без кластерного подхода в экономике. В странах Еврозоны насчитывается порядка 2 тыс. кластеров, в которых занято более 38% трудоспособного населения. И речь идет не об отдельных регионах, целые страны обхвачены кластерами: Финляндия, Швеция, Дания. В Германии находится три из семи кластеров высоких технологий.

Под влиянием теории Портера о кластеризации многие страны начали строить свою экономику, основываясь именно на ней. Финляндия приступила к этому процессу в начале 90-х годов прошлого века. Как уже было отмечено, промышленность данной страны полностью кластеризована. Основной кластер – лесная промышленность. Долгосрочная программа акцентировалась на интеграции лесного хозяйства с прочими этапами технологической цепочки: производство, сбыт, маркетинг и пр. Также налаживалось тесное сотрудничество с университетами, научно-исследовательскими группами. Анализ, проведенный Институтом исследования экономики Финляндии (ETLA), показал, что 10% от мирового экспорта деревообрабатывающей продукции приходится на Финляндию, 20% от экспорта бумаги также приходится на эту страну [5].

Сингапур тоже пошел по данному пути. Последние годы небольшое островное государство занимает 3-е место в мире по переработке нефти. На острове находятся три нефтеперерабатывающих завода мощностью 1,3 млн барр./сутки. Сейчас на острове находится более 90 компаний с 30 тысячами сотрудников и ежегодной выручкой более 30 млрд долл. США.

Германия – страна с одной из сильнейших и стабильных экономик в мире уже на протяжении многих десятилетий. Немцы крайне озабочены уровнем экономической безопасности. В стране находятся крупнейшие кластеры химической промышленности и машиностроения. Ключевыми городами являются Мюнхен, Дрезден и Гамбург, которые еще называют «Силиконовая долина XXI века».

Рассмотренные нами страны являются лидерами в рейтинге GCI (growth competitive index (индекс конкурентоспособного роста)). Данный рейтинг ежегодно рассчитывается к Международному экономическому форуму. Ключевые компоненты этого анализа: уровень развития технологий (ИТ, инновации, обмен технологиями), общественных институтов (выполнение контрактов, уровень коррумпированности), макроэкономический климат в стране (кредитный рейтинг страны, макроэкономическая стабильность, бюджетные расходы как % от ВВП). То есть рейтинг охватывает основные ключевые моменты, которые могут повлиять на развитие кластера. В 2015 году в рейтинг вошли 144 страны. Первые места заняли: Швейцария, Сингапур, США, Финляндия, Германия. Россия находится на 53-м месте.

Кластеры в наиболее развитых странах получают ощутимую государственную поддержку. Среди такой помощи можно выделить: прямая финансовая поддержка каких-либо проектов, облегчение налоговых условий, помощь в получении технологий из дру-

гих стран, организация массовых мероприятий (ярмарки, международные выставки и пр.).

Более того, создаются специальные программы и надзорные органы, которые помогают кластерам развиваться. Программы могут быть государственные, например: программа кооперации LINK (Великобритания), национальное агентство планирования DATAR (Франция), информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург). Программы бывают международные, например, есть программа TACTICS (Transnational Alliance of Clusters Towards Cooperation Support). Данная программа объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств. Детищем этой программы является биотехнологический кластер Bio Valley Basel. Это совместная программа Германии, Швейцарии и Франции. Цель данной программы – объединение сильных компаний в сфере биотехнологий. Программа уже включает более 300 компаний, не считая 40 научных организаций, четырех университетов, 280 исследовательских групп. Координация данного кластера осуществляется тремя ассоциациями: Bio Valley Platform Basel в Швейцарии, Bio Valley Germany в Германии, Association Alsace Bio Valley во Франции.

Опыт кластеризации региональной экономики указывает на наличие общих методов формирования кластеров, а также на наличие особенностей в каждой отдельно взятой стране. К числу таких отличительных особенностей можно отнести, например, приоритетность в поддержке какой-либо отрасли (нефтехимическая в Сингапуре, лесопромышленность в Финляндии), качество природно-ресурсного потенциала региона (рыболовство в Норвегии).

По сути существует всего несколько кластерных моделей, охватывающих одну страну или даже несколько. Эти модели уже доказали свою силу и конкурентоспособность как на локальных, так и на мировых рынках.

1. *Финская модель.* Для нее характерен высокий уровень инноваций, поддерживаемый мощным сектором НИОКР, сильно развитой системой образования. Применима в странах с дефицитом природных ресурсов и ориентированных на экспорт. Данная модель распространена в наиболее развитых странах Европы: Финляндия, Германия, Франция и др.

2. *Итальянская модель.* Эту модель отличает от прочих преобладание в кластере малого и среднего бизнеса. Небольшие фирмы объединены в различные ассоциации для повышения своей конкурентоспособности. Выпускаемая продукция обычно невысокотехнологична. Наиболее интересен в качестве примера топливно-энергетический кластер в регионе Ломбардия (LEC). В состав LEC входит 99 ассоциированных компаний. 39% состав-

ляют компании-представители среднего бизнеса, 47% – малого. Кластер включает 5 НИИ, 10 университетов, которые проводят исследования более чем по 480 направлениям, и 10 государственных организаций. Более 70% продукции кластера идет на экспорт, а годовой оборот составляет порядка 9 млрд евро. На долю Ломбардии приходится 36,6% от всех ТНК, которые функционируют в Италии [4].

3. *Японская модель.* Кластер формируется вокруг фирмы-лидера с масштабным производством, объединяя под собой большое количество поставщиков на различных стадиях производства. Ориентирована на производство высокотехнологичной и сложной продукции. Разработка новых технологий и продукции требует крайне высоких затрат, поэтому продукт выпускается в большом количестве и по весьма высокой цене. Как пример, всем известные японские автомобили, электроника, высокие достижения в области фармацевтики. Остров Хоккайдо был одним из первых, где была применена кластерная политика. Здесь получили распространение не только промышленные кластеры, но и одна из их разновидностей – технополис (или технопарк) – то же самое, только более компактное по объему. Концепция технополиса была утверждена законодательно.

4. *Индийско-китайская модель.* В этой модели ключевую роль играет государство. Кластер искусственно создается, основной акцент делается на зарубежные инвестиции, привлечение иностранных специалистов и компаний в целом, которые предоставляют современные технологии и дают возможность выйти на мировые рынки. В качестве примера – Сингапур, о котором уже упоминалось. Кластер действует по системе *plug & play* (от англ. – подключись и играй), то есть фирма приобретает участок земли в долгосрочную аренду (от 30 лет) со всеми коммуникациями, разрешениями, доступом в порт, кадрами и пр.

5. *Североамериканская модель.* Эта модель кластера основана на конкуренции между компаниями. Производственный процесс не предполагает установления тесных взаимосвязей. Из-за конкуренции между поставщиками внутри кластера, а также за счет объемного производства у головной компании достигается низкая себестоимость продукции. Также немаловажное преимущество данной модели заключается в том, что от государства практически не требуется затрат на создание и содержание самого кластера. Фирмами-участниками создается ассоциация кластера, которая занимается созданием бизнес-плана, маркетингом, проведением различных форумов, администрированием и пр. Все расходы по содержанию данного руководящего органа ложатся соответственно на компании-

участники [7].

В настоящее время существуют две основные модели кластерной политики государства: дирижистская и либеральная.

Основной постулат, на котором строится либеральная политика, заключается в том, что кластер – рыночный механизм, присутствие государства минимизировано и сводится лишь к устранению препятствий для его естественного развития, государственное вмешательство не предполагается. К странам, применяющим данную политику, относятся: США, Великобритания, Канада и др.

При дирижистской политике государство играет более весомую и активную роль в процессе формирования кластерной политики. Данная политика включает в себя комплекс мер, начиная от выбора приоритетных отраслей и финансирования программ по развитию кластеров, заканчивая целевым созданием ключевых факторов их успешного развития. Проще говоря, в странах с такой политикой управляющие органы самостоятельно выбирают отрасль, регион для создания кластера, направленно создается инфраструктура, определяется объем финансирования. Яркие примеры такой политики: Сингапур, Швеция, Финляндия и др.

Четко выделяются три отличия либеральной кластерной политики от дирижистской:

1. Основное – выбор приоритетов. При либеральной политике государство поддерживает кластеры, образованные исторически либо естественным путем. В дирижистской, наоборот, правительство выбирает отрасли для развития и создания кластеров.

2. Подход в выборе региона также различается. Дирижисты самостоятельно выбирают определенный регион для развития и создания кластера. Либералы оказывают помощь региону, в котором образовался кластер.

3. Подход к развитию инфраструктуры тоже различается. Дирижисты создают инфраструктуру для кластеров. Например, в Сингапуре при создании кластера Джуронг искусственно намывался остров, создавались коммуникации, после этого приглашались компании, готовые участвовать в проекте. При либеральной кластерной политике правительства за редким исключением участвуют в создании инфраструктуры [6].

Если рассматривать Россию, то в нашей стране присутствует смешанный тип кластерной политики. Также наша страна не подстраивается под какую-либо рассмотренную выше модель. Смешанная модель предполагает, с одной стороны, активную роль государства как при формировании кластера, так и при его дальнейшей поддержке. С другой стороны, регионы и компании-участники кластера должны самостоятельно принимать активное участие в жизни кластера.

В Северо-Западном федеральном округе

(СЗФО) уже сложилось некое подобие автомобильного кластера. Можно сказать, что он смешанного типа, так как часть предприятий пришла в Санкт-Петербург самостоятельно, желая построить завод в непосредственной близости к одному из крупнейших рынков сбыта и минимизировать свои издержки. Правительство города, определив, что создание автомобильного кластера поможет улучшить экономическую стабильность региона, начало работу по созданию кластера, сделав предложение крупнейшим автомобилестроителям открыть свои предприятия в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В городе размещены и функционируют производства ведущих мировых автопроизводителей: «Тойота», «Дженерал Моторз», «Нисан», «Хендай», «Скания», МАН. Совокупная мощность действующих автосборочных производств, расположенных в Санкт-Петербурге, составляет почти 400 тысяч автомобилей в год. На предприятиях занято более 8 тыс. человек. Общий объем инвестиций в расширение производств автопроизводителей планируется в размере более 26 млрд рублей. Одновременно с реализацией планов по расширению действующих производств предприятия продолжают работу по повышению уровня их локализации (на сегодняшний день наибольший уровень локализации у завода компании «Хендай», который составляет 47%) [2]. В настоящее время вместе с реализацией планов по расширению и увеличению своих Мощностей автомобильные заводы решают вопросы подготовки и переподготовки кадров. По просьбе автопроизводителей в городе были организованы два центра по подготовке специалистов для автомобильных предприятий.

Базовым центром подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по рабочим специальностям для предприятий автомобильной промышленности определено государственное бюджетное образовательное учреждение начального профессионального образования Профессиональный лицей № 110 «Автосервис».

Центр подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров инженерных специальностей создан на базе Санкт-Петербургского политехнического университета.

Функции координатора взаимодействия между заводами, лицеем, университетом и администрацией города по вопросам подго-

товки, переподготовки и повышения квалификации кадров для предприятий автомобильной промышленности возложены на Санкт-Петербургский фонд поддержки промышленности.

Несомненно, создание автомобильного кластера усиливает экономическую безопасность СЗФО, увеличивая поступления в региональный бюджет, создавая новые рабочие места и промышленную инфраструктуру.

Делая вывод, можно сказать, что кластерный подход, который первоначально использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более обширного круга задач, а именно:

- основа государственной промышленной политики;
- разработка программ регионального развития;
- основа взаимодействия большого и малого бизнеса;
- основа стимулирования инновационной деятельности;
- анализ конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- усиление уровня экономической безопасности государства.

Данный подход, независимо от модели или политики, способен принципиальным образом изменить содержание государственной экономической и промышленной политики. По сути он внесет стабильность и приведет к меньшей зависимости страны от внешних факторов, что и является одной из главных целей экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2010. 450 с.
3. Cluster Collaboration: [сайт]. URL: www.clustercollaboration.eu
2. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: www.gov.spb.ru
4. Cluster Lombardo Tecnologie per gli Ambienti di Vita: [сайт]. URL: www.clustertav.lombardia.it
5. Finnish Forest Industries Federation: [сайт]. URL: www.forestindustries.fi/
6. European Cluster Observatory: [сайт]. URL: www.clusterobservatory.eu
7. The World Economic Forum: [сайт]. URL: www.vveforum.org